

- GA v g. Tobol'ske 3** – Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske. F. I154. Op. 8. D. 52.
- Dmitriev-Mamonov** – Dmitriev-Mamonov A. I. Pugachevskij bunt v Zaural'e i Sibiri. M., 2013.
- Malorossijskie kazaki** – Malorossijskie kazaki // Voennaya Enciklopediya. SPb., 1914. T. 15.
- Rigel'man** – Rigel'man A. N. Litopisnoe povestvovanie o Maloj Rossii i ee narode i kazakah voobshche. SPb., 1847.
- Stoletie voennogo ministerstva** – Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902. T. II. Glavnoe upravlenie kazach'ih vojsk. Ch. 1. Istoricheskij ocherk. SPb., 1902.

УДК 94(569.4-25)
DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_24
Код ВАК 07.00.03

A. M. Lotmentsev

ВОСПРИЯТИЕ ИЕРУСАЛИМА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ •

Священный для представителей трех религий город Иерусалим на протяжении трех тысячелетий играет настолько важную роль в жизни христиан, евреев и мусульман, что традиция своеобразного переноса (трансляции) города в другие страны начала складываться достаточно рано. «Иерусалимы» стали появляться в Армении, Грузии, Сербии, Германии, России. Подобные переносы влияли на национальный менталитет. Автор пытается прокомментировать и объяснить некоторые аспекты translatio.

Ключевые слова: Иерусалим; топология; паломничество; патриархи; история городов; историческая память.

Сведения об авторе: Лотменцев Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; 115184, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б; e-mail: avlot@yandex.ru.

Andrey M. Lotmentsev

PERCEPTION OF JERUSALEM IN HISTORICAL MEMORY

Jerusalem, the capital of the Hebrew Kingdom, and then Judea, plays such an important role in the life of Christians, Jews and Muslims that the tradition of transfer (translation) of the city to other countries began to develop no later than in 4th cent. AD. Jerusalems began to appear in Armenia, Georgia, Serbia, Germany, and Russia. Such transfers influenced the national mentality. The author tries to comment and explain some aspects of translatio.

Keywords: Jerusalem; topology; pilgrimage; patriarchs; history of cities; historical memory.

© Лотменцев А. М., 2021

* Статья подготовлена в рамках проекта «Град земной и град небесный: средневековый город как зеркало Иерусалима» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция» в 2021 г.

About the author: Andrey M. Lotmentsev, Candidate of History, Associate Professor, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia.

Любой город – это матрица исторической памяти. Положение Иерусалима при этом совершенно уникально. Вряд ли будет преувеличением сказать, что в Священном Писании так много не говорится ни про один другой населенный пункт. Это и не удивительно, учитывая, что значительная часть Ветхого Завета писалась при Первом Иерусалимском храме, а некоторые книги являются детальным описанием попыток его восстановления.

Попытки перенесения известных городов предпринимались в разных масштабах и с разными затратами самыми разнообразными деятелями. Последний из них, академик А. Т. Фоменко утверждает, что Иерусалим – это в действительности один из дальних районов Стамбула, сохранивший даже свое название. Палестинский же Иерусалим не более чем туристическая иллюзия. Действительно, правители Грузии, Армении, Сербии (и это только начало списка) определенно пытались присвоить своим городам ряд функций, присущих Иерусалиму. Их попытки объявить Мцхету, Эчмиадзин, Белград Небесным Иерусалимом лишь малая часть целого конвейера [Лидов 2009]. Хочется сказать, Иерусалим – это Город по преимуществу, но функции его совсем не те, что у Рима.

Посещая Новый Иерусалим, уникальный архитектурный объект, выстроенный Патриархом Никоном по лекалам кипарисовых моделей и обмеров, сделанных рядом российских паломников в Палестинском Иерусалиме, сталкиваешься с тем, что каким то невероятным образом некоторые туристы полагают, что они действительно в Иерусалиме. А студенты одного уважаемого вуза напрямую заявили, что не хотят посещать синагогу, когда организаторы экскурсии захотели заранее собрать деньги на электричку, отходящую с Рижского вокзала. Не заставляют ли эти факты спросить себя, не было ли помимо сложных теологических спекуляций у Патриарха Никона простой задачи: заставить поверить, что Иерусалим действительно находится не в далекой провинции Османской империи, а в 70 км от Москвы? [Зеленская 2003]

Было бы странным, если бы авторы Ветхого Завета испытывали к Риму или, скажем, Афинам или Александрии схожие чувства. Уникальность Иерусалима подчеркивается непрерывно, несмотря на то, что этот город стал столицей объединенного еврейского государства достаточно поздно, уже в начале X в., вероятно, спустя века после появления евреев в Палестине. Положение Иерусалима как центра всех евреев вполне могло оспариваться в разные исторические периоды. Династия царя Давида, несмотря на свою успешность, пользовалась популярностью далеко не у всех племен (колен Израилевых), что вы-

звало после смерти знаменитого Соломона к жизни несколько альтернативных столиц [Иерусалим в веках 1 1997].

В исторической памяти евреев Иерусалим занимал надежные позиции, во многом благодаря наличию здесь великого Храма, построенного зодчими из Финикии. Гибель Израильского царства и тот факт, что Иерусалим выдержал осаду мощного ассирийского войска, сильно повлиял на его авторитет. Тем большим шоком стала утрата евреями государственности после успехов Навуходоносора. Парадоксальным образом авторитет Иерусалима даже укрепился в глазах галахических евреев Вавилона и последующих мест расселения. Приход Александра Македонского повлиял на Палестину, как и на все провинции Персидской империи. Евреи остались один на один с беззаконием европейских многобожников и их чудовищными обычаями, включающими занятия спортом в обнаженном виде.

Именно покушения на храм заставили евреев в итоге активно выступить против сильнейшего противника, сирийского царя Антиоха III. Парадоксальным образом эта безнадежная борьба за право сохранить свою историческую память оказалась успешной. Антиох стремившийся к самообожествлению, все же совсем не походил на Александра. Но евреи не вполне понимали, что неудачи местных правителей во много объясняются ощущением прихода новой силы в лице римлян, поступь легионов которых раздавалась уже в Малой Азии.

Противопоставить римлянам евреи ничего не могли; возможно, значительная часть и не собиралась этого делать. Объединенные вокруг храма радикальные сикарии проигрывали по численности ессеям, стремившимся сохранить свои традиции на максимальном удалении от иностранцев и даже иудеев. Религиозные фарисеи противостояли во многом по политическим мотивам саддукеям, по нынешним временам неотличимым от атеистов. Вышесказанное не означает, что единый фронт против римлян не мог быть достигнут. На свою беду евреи все-таки смогли объединиться против римлян в ходе восстания 69–70 гг., но их убедительные партизанские эскапады стали источником катастрофы, хотя и остались в истории благодаря творчеству Иосифа Флавия.

Превращенный в нечто среднее между пустырем и стоянкой воинской части, Иерусалим продолжал оставаться крупнейшим религиозным центром евреев даже *in absentia*¹. Казалось, римляне при том или ином императоре восстановят город. Восточные культы все более входили в моду. Но очередное восстание Бар Кохбы настолько напугало императора Адриана, что он окончательно решил отказаться от самого существования города и спонсировал постройку на его месте Элия Капитолины, куда евреям был воспрещен ход. Лишь в 4 в. благодаря матушке императора Константина Елене начинается масштабная

¹ *In absentia* (лат.) – в отсутствие.

реконструкция города. Однако Иерусалиму еще только предстояло бороться за признание одним из основных городов империи.

Константинополь пытался бороться за право именоваться основным центром империи, Иерусалим ставил перед собой такую же задачу, но в региональном плане. На Ближнем Востоке столицей признавалась скорее Александрия Египетская, которая, продолжив духовные поиски времен Древнего Египта, дала начало проповеди Ария, а затем и несториан. В итоге регион настолько обособился, что уже к концу 5 в. царские люди (мелкиты), безоговорочно поддерживающие императора в Константинополе, оказались в меньшинстве. В условиях ударов Сасанидской Персии и особенно арабов Мухаммеда ситуация стремительно менялась. Вероятно пророк рассчитывал именно на этих людей, а не на более северных византийцев. Монотеизм коптского образца был неплохой почвой для объединения, по крайней мере, с его точки зрения. Не исключено, что окончательная победа мусульман с ликвидацией Византии в 717 г. (это был возможный вариант развития) поставил бы христиан в положение алавитов, друзов или иной религиозной организации, пользующейся ограниченной региональной известностью. Все же эта ситуация касается Малой Азии и, вероятно, Балкан.

Битва при Пуатье, кажется, не была напрямую связана с борьбой за Константинополь. Западное христианство было в состоянии выжить в любом случае. Приняла бы в таком случае Русь христианство из Германии? Стала бы в дальнейшем мусульманской? Мы не знаем.

Атака войск халифа Омара оказалась столь убедительной, что император Ираклий, только что блестяще разгромивший персов, оказался бессилён. Первый крестоносец не смог противостоять арабам и едва сохранил империю. Иерусалим же совершил одну из первых своих трансляций. Физически оставшись на месте, он стал важным пунктом Халифата, а затем государства Омейядов. Исламский мир подготовил для Иерусалима почетную роль, он должен был стать третьим городом после Мекки и Медины. И все же, несмотря на высокие налоги, вряд ли большинство населения города ликовало во время въезда Омара в город.

С утерей Иерусалима многие правители и деятели Церкви стали проявлять интерес к тому, чтобы выстроить малый Иерусалим в своих владениях. Политический аспект хотя и присутствовал, но был, безусловно, не единственным. Борьба за власть вполне успешно может сочетаться с искренними религиозными переживаниями. Примером может служить ревностная христианка св. Ирина, приказавшая ослепить своего сына императора Константина, отчего он и скончался.

Мцхета, Эчмиадзин, а затем и Белград, даже Прага претендовали на место Иерусалима в рамках христианского мира. Собственно, описание апостолом Иоанном Небесным Иерусалима как собрания верующих предполагает возможность сравнения любого города с подобным архетипом. В ряде случаев, опережая идею парковых ансам-

блей, правители пытались материализовать идеи Иоанна Богослова, сталкиваясь с рядом трудностей. Ведь в Небесном Иерусалиме все связано с присутствием Бога, который уже не нуждается в храме, а присутствует со своим народом непосредственно.

Далее мы попробуем разобраться с интересной исторической дилеммой: кто может считаться правителем Иерусалима, учитывая средневековое наследие? На первый взгляд, византийские императоры имеют наибольшие шансы заявить о себе в этом качестве. Долгое время Иерусалим находился под их контролем. В то же время евреи, заявляющие о своей национальной столице, имеют все основания считать римское завоевание и разрушение города всего лишь одним из трагических эпизодов. Полагать, что римские или византийские императоры имеют некие исключительные права на этот город, все равно, что утверждать права вавилонян, персов, династий Птолемеев или Селевкидов. Каждая из этих сторон утвердила себя в Палестине на определенный период и была смещена другой стороной или освободительным движением.

Можно сказать, что арабы, мамлюки или османские турки имели такие же права, как и их предшественники. Такой взгляд на историю достаточно пессимистичен, но и самоочевиден. Евреи, как помним, также захватили Иерусалим у древнего и малоизвестного народа иевусеев, у которого таким образом больше прав на город с исторической точки зрения. К несчастью, сложно установить, кто может представлять этот народ в наше время. И это не говоря о том, что иевусеи, вероятно, отняли город у наследников древнего царя Мелхиседека. Если пойти еще дальше, то на месте любого города существуют древние поселения забытых народов, как на месте Москвы вполне реально обнаружить структуры Дьяковской культуры или в современном Каире руины забытого Гелиополиса.

Историк, изучающий политические структуры, вынужден констатировать, что они имеют тенденцию рушиться по воле сильного правителя или в силу перипетий семейной жизни правителей. Извилистый путь змей истории не знает пространства прямых дорог. Это легко продемонстрировать на примере судеб Иерусалимского королевства. Другой момент, на который хотелось бы обратить внимание читателя: то, насколько длительным может быть послевкусие некоторых политических проектов.

В 1099 г. Иерусалим был завоеван крестоносцами, а его население предано геноциду. Доблестный Готфрид Бульонский решил, что королем города может быть только Иисус Христос, поэтому принял титул Адвоката Гроба Господнего. Уже в следующем году он был отравлен местным патриархом (или возможно умер от холеры). Ему наследовал брат Балдуин, который благодаря поддержке армян смог расширить зону влияния крестоносцев и скончался во время похода в Египет. Он уже считал себя королем. Ему не удалось передать коро-

левство своему брату, но зато королем стал его тезка Балдуин II де Бур, который приступил к изданию законов, вошедших в историю как Иерусалимские Ассизы. Безусловно, вопросы престолонаследия имели огромное значение для королевства. Но у Балдуина были четыре дочери, старшая из которых должна была наследовать королевство. Мелисенда могла удержаться у власти при условии сильной поддержки еврейцев. Ее выдали замуж за властного Фулька Анжуйского, который, однако, не собирался ни с кем делить власть и при удобном случае выдвигал против Мелисенды разнообразные обвинения.

Мелисенда сохранила власть и продолжила управлять страной совместно со своим сыном Балдуином III, которому удалось добиться союза с Византией и расширить подконтрольные территории. После того, как он был отравлен, власть перешла к его младшему брату Амори. На период правления последнего пришлось резкое усиление власти Саладина, который стремился к объединению Сирии и Египта, что поставило бы в безнадежное положение государства палестинских крестоносцев. Смерть Амори от брюшного тифа вновь остро поставила вопрос о верховной власти. Многообещающий сын Амори Балдуин с детства страдал проказой, что не помешало ему участвовать в многочисленных сражениях того времени. Все же надежды на продолжение рода иерусалимских королей связывались в основном с сестрой Балдуина королевой Сивиллой, родившей от Гильома Длинного Меча сына, которого по обычаю называли Балдуином. К тому моменту государство Саладина стало представлять реальную угрозу для существования Иерусалимского королевства. После смерти прокаженного Балдуина (он был предьявлен зрителям в фильме «Царствие Небесное») власть перешла к сыну Сивиллы Балдуину, но он также очень скоро умер.

Второй муж Сибиллы Ги де Лузиньян заявил свои претензии на Иерусалим. Сама Сибилла неожиданно передала ему корону, и оппозиция вынуждена была признать свое поражение. Лузиньян оказался не готов к противостоянию с Саладином. В исторической Хаттинской битве он потерпел катастрофическое поражение и попал в плен к мусульманам. Скоро ему удалось выбраться на свободу, но, несмотря на героическую оборону Иерусалима, он был захвачен Саладином. Судьба королевства повисла на волоске. Ги де Лузиньян вынужден был уступить корону Конраду Монферратскому, но того почти сразу убили ассасины. Все же Ги удалился на Кипр, сеньором которого оставался до своей смерти. Корона была передана племяннику Ричарда Львиное Сердце Генриху Шампанскому.

Его правление также оказалось недолгим, он погиб при трагических обстоятельствах. Оступившись, он выпал из окна, а сверху на него приземлился пытавшийся ухватить его карлик Скарлет, сломав шею Генриху. Жена Генриха (а ранее Конрада Монферратского) Изабелла вышла замуж за брата Ги де Лузиньяна Амори. Как видим, насле-

дование королевской власти носило весьма причудливый характер. В то же время нельзя отрицать и того факта, что поиски брачных партнеров для принцесс позволяли аккумулировать все новые силы из Европы. Многие принцы отправлялись в Палестину, допуская, что обратно им уже не вернуться, подобно тому же Генриху. Род Лузиньянов смог надолго поставить титул иерусалимского короля на пользу своему роду.

Брат Ги, женившийся на королеве Изабелле, Амори II смог выправить ситуацию с мусульманами, которыми тогда уже управлял брат Саладина Сафадин, но в 1205 г. он был отравлен. Дочь его жены от предыдущего брака Мария Монферратская стала королевой, при этом вопрос о ее браке представлялся важнейшим. В итоге ее выдали замуж за Жана де Бриенна. В скором времени Мария умерла, а Жан стал регентом при своей дочке Иоланде.

В условиях, когда его владения уменьшились до Акры и некоторой прилегающей территории можно было только молиться о чуде. С помощью римского Папы Иоланду удалось выдать замуж за знаменитого императора Фридриха II. Иоланда уехала на Сицилию, где вскоре умерла после родов. Фридриху же в итоге удалось провернуть сложную комбинацию и получить Иерусалим, воспользовавшись раздорами в династии Саладина. Огромное количество детей, учитывая размеры гарема, не должно удивлять. А вот успех Фридриха, которому торжественно передали власть над Святым городом, не удивлять не может.

Парадоксом стало то, что Римский Папа развязал против Фридриха боевые действия, не признав его успех. Действительно, Фридриху не удалось восстановить Иерусалимское королевство в полном объеме. Для этого и не было ресурсов. Его дело продолжил сын Конрад IV, активно сражавшийся с претендентами на трон Священной Римской империи. Казалось, что у рода Гогенштауфенов великое будущее. Но Конрад умирает от малярии. Его сын Конрадин имел все предпосылки для того, чтобы победить в гражданской войне; его поддерживали родственники по матери из баварских Виттельсбахов. Но после поражения при Тальякоццо он попадает в плен и в скором времени его казнят на рыночной площади Неаполя. Это был конец не только рода Гогенштауфенов, но и самой Империи, в последнее время существовавшей в довольно своеобразном виде. Германией управляли из Палермо, при этом император пытался расширять свое государство в Средиземноморье.

Означала ли трагическая смерть юного Конрадина, что Иерусалим остался без короля? Представитель Антиохийского дома Гуго III (по матери Лузиньян) продолжил эстафету. Далеко не все его поддерживали. Все больше сторонников было у старой идеи о том, что только кто-то из европейских монархов сможет справиться с ситуацией и навести порядок в Палестине. Поэтому у Гуго появился опасный противник в лице брата французского короля Карла Анжуйского. Впрочем, Карл мечтал и о захвате Константинополя. В перспективе он

надеялся создать грандиозную Латинскую державу. При благоприятном раскладе она заместила бы Византийскую империю и включила бы земли, утраченные еще при императоре Ираклии.

Судьба и арагонцы подготовили удар, который стал смертельным для планов Карла, не ставшего великим. Тем временем Гуго передал власть своему сыну, которого немедленно отравил младший брат Генрих. С одной стороны, ему удалось объединить остатки Латинской Палестины после смерти Карла Анжуйского, наследник которого надолго оказался в плену. С другой стороны, наступление мамлюков Бейбарса оказалось невозможным остановить с помощью имеющихся ресурсов, и Генрих II вынужден был признать поражение.

Короли Кипра сохраняют титул королей Иерусалима, при этом коронация происходит в Фамагусте, современном политическом центре т. н. Северного Кипра. В самом же Иерусалиме надежно закрепились мамлюки. Время от времени в силу статуса Иерусалима, как третьего по значению исламского города, они начинали грандиозное строительство или же отправляли в Иерусалим какого-нибудь разбогатевшего на взятках отставного политика, который начинал украшать город [Ришар 2002].

Положение Иерусалима совершенно зависело от каирских властей. Некоторые султаны уделяли его благосостоянию (или по крайней мере, основным религиозным объектам) большое внимание, другие не замечали его существования, одни неплохо относились к еврейской или христианской общинам, позволяли деятельность францисканцев, другие занимали крайние позиции. При этом в самом Иерусалиме происходила борьба между группами христиан за контроль над Гробом Господним между грузинами и армянами.

Киприотские короли теряли понемногу свои владения, их государство уже не включало в себя Анталию, отданную туркам. Могущественные морские державы Генуя и Венеция понемногу выдавливали династию Лузиньянов с Кипра. Король Жак де Лузиньян в 1393 г. объявил себя еще и армянским правителем Киликии, но существенного улучшения ситуации не произошло. Король Кипра и Иерусалима с неожиданным именем Янус в 1426 г. терпит поражение от египтян и вынужден признать себя вассалом Каира. Его наследник король Иоанн II стал последним королем киприотов. После его смерти начинается гражданская война. Королева Шарлотта терпит поражение от своего сводного брата и бежит в Рим. Король Жак Бастард женится на Катарине Коронаро. До нашего времени в параде гондол обязательно участвует гондола этой авантюристки, которая, будучи участницей заговора присоединила Кипр к Венеции.

Что же случилось с короной Иерусалима, которой владели киприотские короли? Перешли ли права на Иерусалим к Венеции? Были ли у Жака наследники? Или следует считать, что королева Шарлотта

сохранила за собой эту эфемернейшую корону? Что именно передавали короли своим наследникам? Движимое имущество, которое легко транслировать в иную страну? Саму идею власти?

Венеция, будучи республикой, управлялась дожами. Причем количество семейств, которые они представляли, было достаточно ограничено. Существовала масса надзорных органов, которые следили, чтобы кто-то из них не захватил единоличную власть, что позволило бы им приступить к ликвидации надзорных институтов. Замеченных в попытке переворота дожей могли казнить, а память о них навеки предавалась проклятию, как в случае с Марино Фальера. Республика дожила до конца XVIII в., когда была уничтожена молодым генералом Бонапартом.

Огромное историческое наследие Серенисимы перешло к династии Габсбургов. Вряд ли Наполеон осознавал последствия того, что Венеция не превратилась в одну из революционных республик, вроде Партенопейской, а превратилась в емкость для хранения редких и архаических титулов. В скором времени императоры уже упоминали титулатуру Иерусалимского короля наряду с своими правами на Далмацию. Еще Франц Иосиф назывался иерусалимским королем. После его смерти корона перешла к Карла Габсбургу, который был свергнут с престола. Роковым образом у него оказалась та же судьба, что и у последнего султана Османского государства Мехмеда, который действительно владел Иерусалимом. Впрочем, Мехмед отправился в эмиграцию на Лазурный берег, а Карлу такого шанса не дали.

В 1917 г. в Иерусалим входят англичане, а мэр перед этим кружится вокруг города, не зная, кому именно он должен сдать. Казалось, после Первой мировой войны на место монархическому принципу повсеместно приходит национальное государство. Но тут в Палестине возникли серьезные проблемы. Говорящие по-арабски местные жители не испытали на себе тех перемен, которые имели место в Европе XIX в. [Монтефьори 2017]. Они не были готовы принять новые порядки, а сами англичане находились в некотором недоумении. В Палестине проживали совершенно различные этносы, и представители религиозных течений также отличались куда большим своеобразием, чем полагало большинство администраторов Виндзорской короны [Армстронг 2012]. Большое количество евреев, мечтавших обрести здесь истинную родину, заставляло арабов потесниться. Начался конфликт между сионистами и местными жителями, а потом и английской администрацией. Скоро стало ясно, что присутствие англичан будет носить здесь временный характер. Социалистическое мировоззрение сионистов делало бессмысленными монархические претензии, еще недавно бывшие мейнстримом политики.

Подобный социалистический национализм привел их к закономерному успеху. В то же время палестинцы оказались в непростом положении, лишенные идеи халифата, а практически и нормальной монар-

хической идеи, в условиях, когда аналог сионизма (а это, безусловно, партия Баас¹) еще только вызревал, они теряли инициативу и постепенно возвращались к архаическому мировоззрению. При этом разрыв с Хиджазом, объявившим в итоге претензии на монополию ислама и ставшим ядром современной Саудовской Аравии, также сказывался.

Мы пришли к следующим выводам. В то время как сионизм, сложившийся не без влияний австрийских традиций представительства в рейхсрате или даже берлинских общегерманских в рейхстаге, создал в Палестине новую ситуацию, арабский национализм развивался достаточно сложным путем. Евреев сближала центробежная сила Иерусалима, который, в отличие от европейцев, они не собирались куда-то «транслировать». На своем историческом пути евреи остались верны истинному Иерусалиму. Попытки же «перенести» Иерусалим в один из многочисленных Новых Иерусалимов являлись, безусловно, следствием исторической неуверенности. Не случайно, сербский деспот Стефан Лазаревич задумал перестройку Белграда в момент, когда сербское государство находилось на пороге окончательного краха. Патриарх Никон вызвал недовольство царя Алексея Михайловича, понявшего, что Никон пытается построить альтернативный центр, разочарованный его политикой.

Попытки многих европейских правителей создать своего рода религиозный парк в своих владениях, носившие порой откровенно магический характер, также были памятниками бедам Лузиньянов, венецианских дождей и их предшественников Балдуинов, пытавшихся импортировать европейские обычаи на Святую Землю. Можно сказать, вспоминая великое произведение Г. Гессе «Паломничество в страну Востока», что двигателем самой идеи трансляции была печаль воспоминаний об успехах на Святой Земле, когда религиозный пыл крестоносцев приносил невиданные дивиденды.

Возможен и другой подход. Уставшее рыцарство и священство стремилось выгородить место для собственного представления о жизни и смерти, завести сцену, на которой можно было бы разыгрывать грандиозные спектакли из жизни о Святой Земле. Создатели этого шоу рассматривали в качестве актеров себя самих. Одним из таких рабочих сцены был Патриарх Никон, носивший камни для строительства, выступавший в оковах, своего рода сценическом костюме, позволявшем ему участвовать в представлениях. Но только ли актером и рабочим сцены был Никон? Скорее, он был также режиссером и постановщиком, а также и директором Нового Иерусалима. Его уход с политической сцены в таком случае сложно приписать исключительно скром-

¹ Баас (араб. возрождение) – политическая партия, основанная в Сирии в 1947 г. Программа представляет собой синтез арабского социализма и панарабизма (*примеч. ред.*).

ности и отсутствию взаимопонимания с царем. Скорее Никон хотел взглянуть на мир *sub speciae Dei*¹.

Список источников и литературы

- Армстронг 2012** – Армстронг К. Иерусалим: Один город, три религии / пер. с англ. Е. Лалаян. 2-е изд. М., 2012.
- Делиль 2020** – Делиль Г. Иерусалим. М., 2020.
- Зеленская 2003** – Зеленская Г. М. Новый Иерусалим. Путеводитель. М., 2003.
- Иерусалим в веках 1997** – Иерусалим в веках. Часть 1. От Иевусейского города к столице Израиля. Тель-Авив, 1997.
- Лидов 2009** – Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009.
- Лидов 2014** – Лидов А. М. Икона. Мир святых образов в Византии и Древней Руси. М., 2014.
- Монтефьори 2017** – Мотефьори С. С. Иерусалим. Биография. М., 2017.
- Ришар 2002** – Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. СПб., 2002.
- Coronato 2005** – Coronato R. “Ferrara in Volpone” // *Babylon or New Jerusalem? Perceptions of the City in Literature* / ed. V. Tinkler-Villani. Amsterdam; New York, 2005. P. 27-42.
- Kühnel 2016** – Kühnel B. Monumental Representations of the Holy Land in the Holy Roman Empire. Die Kreuzzugsbewegungim römisch-deutschen Reich (11.–13. Jahrhundert). Herausgegeben von Nikolas Jaspert und Stefan Tebruck. Memmingen, 2016.

References

- Armstrong 2012** – Armstrong K. Ierusalim: Odin gorod, tri religii / per. s angl. E. Lalayan. 2-e izd. M., 2012.
- Delil’ 2020** – Delil’ G. Ierusalim. M., 2020.
- Zelenskaya 2003** – Zelenskaya G. M. Novyj Ierusalim. Putevoditel’. M., 2003.
- Ierusalim v vekah 1997** – Ierusalim v vekah. Chast’ 1. Ot Ievusejskogo goroda k stolice Izrailya. Tel’-Aviv, 1997.
- Lidov 2009** – Lidov A. M. Ierotopiya. Prostranstvennye ikony i obrazy-paradigmy v vizantijskoj kul’ture. M., 2009.
- Lidov 2014** – Lidov A. M. Ikona. Mir svyatykh obrazov v Vizantii i Drevnej Rusi. M., 2014.
- Montef’ori 2017** – Motef’ori S. S. Ierusalim. Biografiya. M., 2017.
- Rishar 2002** – Rishar Zh. Latino-Ierusalimskoe korolevstvo. SPb., 2002.
- Coronato 2005** – Coronato R. “Ferrara in Volpone” // *Babylon or New Jerusalem? Perceptions of the City in Literature* / ed. V. Tinkler-Villani. Amsterdam; New York, 2005. P. 27-42.
- Kühnel 2016** – Kühnel B. Monumental Representations of the Holy Land in the Holy Roman Empire. Die Kreuzzugsbewegungim römisch-deutschen Reich (11.–13. Jahrhundert). Herausgegeben von Nikolas Jaspert und Stefan Tebruck. Memmingen, 2016.

¹ *Sub speciae Dei* (лат.) – с точки зрения Бога.